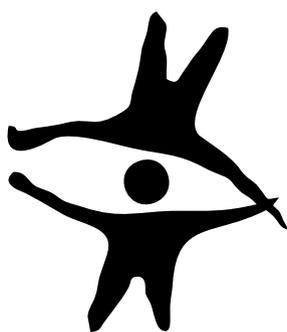

Ассоциация антропологов и этнологов России
Правительство Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

XIII КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
2 – 6 июля КАЗАНЬ 2019**

Москва – Казань
2019

тем изменения языкового и визуального ландшафта городского пространства в 2000-х – середине 2010-х годов. Доклад строится на идеях о праве на город (Д. Харви, А. Лефевр, Д. Митчелл) и восприятии практики и механизмов оспаривания городского пространства (М. де Серто, С.М. Лоу, Д. Лоуренс-Суньига). Показывается изменение «китайских» локальностей Иркутска в контексте трансформации характера и структуры миграции из КНР. Самым ранним типом городских пространств, определяемых как «мигрантские локальности», являются «этнические» рынки, которые часто маркируются как «китайские». Одной из ключевых особенностей таких местностей является распространение контактного языка, который был сформирован на основе упрощения и деформации русского языка иностранными торговцами, первоначально китайцами, а затем мигрантами из Кыргызстана, Узбекистана и регионов Кавказа. Новый тип «мигрантских» локальностей – это туристические и торговые районы Иркутска. В течение последних лет такие районы часто определялись жителями как «китайские» и «мигрантские» в результате увеличения числа китайских туристов. Ключевыми маркерами таких мест являются китайский язык и иероглифы на вывесках. Исследование выполнено по проекту РФФ № 18-18-00293 «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц».

ГРОШЕВА Галина Васильевна

*Томский государственный педагогический университет (Томск);
Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), groshevav@mail.ru*

ПОЗИТИВНАЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ «РУССКИХ» НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ: СЛУЧАЙ СЕМЬИ

Изучение позитивной транснациональной идентичности в среде «русских» немцев в Германии и роли семьи в ее формировании основано на эмпирическом материале, собранном в 2014 г. в Филлинген-Швеннингене (Баден-Вюртемберг). В центре внимания группа родственников из смешанных русско-немецких семей (представители трех поколений: молодые супружеские пары, их дети и родители). Собранные материалы показывают, что респонденты четко отличают себя как от русских России, так и от коренных немцев, при этом их двойная русско-немецкая идентичность (транснациональная по своей сути) не имеет негативного или конфликтного характера. Складывается концепция «двух родин», причем собственное место в данной системе координат рассматривается ими как некое посредничество. Респонденты стремятся сохранить русский язык, культуру и связи с Россией для себя, своих детей и внуков, отмечают роль семьи (родителей) в практике этого сохранения. Такая позиция препятствует утрате «старой» идентичности и ассимиляции в принимающем сообществе. Усилия старшего поколения по приобщению к немецкой культуре и успешной интеграции молодежи позволили сформировать позитивное отношение и к «новой» Родине. Молодые супружеские пары воспроизводят модель поведения своих родителей, являя пример вертикальной культурной трансмиссии. Доклад подготовлен по результатам научного исследования, выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (№8.1.27.2018).

ДЖАНЫЗАКОВА Сеиль Давлетовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), eildzhanyzakova@gmail.com

ПРАКТИКИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО МАТЕРИНСТВА ЖЕНЩИН-МИГРАНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В ТОМСКЕ

Отмечаемый в последние годы феномен феминизации транснациональных миграций, связанный с растущей потребностью глобального рынка в женских трудовых навыках и эмоциональных качествах, актуализирует комплекс проблем, связанных с его влиянием на трансформацию традиционных институтов семьи, родительства и материнства. Исследовательский интерес автора направлен на транснациональное материнство как особую характеристику миграции из Кыргызстана. В настоящее время доля женщин среди мигрантов из этой республики значительно выше, чем из соседних стран. Термин «транснациональное материнство» понимается как комплекс взаимосвязей между матерью и ребенком (детьми), включающих физическое и виртуальное взаимодействие, «передачу» любви, заботы, воспитания и финансового обеспечения, преодолевающих государственные границы стран исхода и пребывания. Семантической моделью, позволяющей концептуализировать мобильности с учетом их гендерной специфики, является «транснациональный поворот». Это «аналитическая оптика», визуализирующая процесс структурирования реальности мобильными субъектами, позволяющая им существовать одновременно в разных социальных контекстах, разделенных большим географическим расстоянием. Автор ставит цель выявить практики транснационального материнства женщин-мигрантов, которые оставили детей мужьям или родственникам в Кыргызстане. Исследование основано на серии глубинных интервью с мигрантами, осуществляющими трудовую деятельность в Томске в течение двух и более лет. Исследование выполнено по проекту РФФ № 18-18-00293 «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц».

ЕРЕМЕНКО Татьяна

Национальный университет дистанционного образования (UNED) (Мадрид, Испания); Национальный демографический институт (INED) (Париж, Франция), tatiana.erenenko@ined.fr

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ – МИГРАНТОВ В МИГРАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Дети и молодежь составляют важный компонент современных миграционных потоков. Два основных критерия обычно используются для их определения: возраст (несовершеннолетние) и отношения с членами семьи и/или основным мигрантом. Обычно выделяют две группы детей и молодежи – мигрантов: «семейные мигранты» и «несопровождаемые несовершеннолетние лица». Качественные исследования последней категории показали, что семья играет важную роль на каждом этапе их миграции. В докладе будет показано, что семейные связи также важны для понимания условий определения «детей и молодежи – мигрантов» в миграционном законодательстве. Мы анализируем миграционное законодательство Франции за последние 30 лет,